Подмарицын Алексей Геннадьевич

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛЬЯНОВСКО-МЕЛЕКЕССКОЙ ЕПАРХИИ В 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА

В статье рассматривается комплекс последовательных мероприятий по восстановлению Ульяновско-Мелекесской епархии во время Великой Отечественной войны и по ее окончании. Впервые публикуется свидетельство клирика Ульяновской епархии о первых днях эвакуации главы РПЦ и аппарата Московской патриархии в Ульяновске. Уточнены место и обстоятельства проведения Предсоборного совещания РПЦ в июле 1943 г. На основании архивных свидетельств выверен список предстоятелей епархии военного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **История русского искусства**: в 3-х т. Искусство X – первой половины XIX века / под ред. М. М. Раковой, И. В. Рязанцева. М.: Изобразительное искусство, 1960. Т. 1. 496 с.
10. **Кравченко А. С., Уткин А. П.** Икона. М.: Стайл А ЛТД, 1993. 126 с.
11. **Лихачев Д. С.** Экология культуры. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 416 с.
12. **Милюков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М.: Прогресс-Культура, 1994. Т. 2, Ч. 1. 434 с.
13. **Повесть временных лет** / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
14. **Разумовская И. М.** Кострома. СПб.: Художник РСФСР, 1989. 208 с.
15. **Ровинский Д. А.** Обозрение иконописания в России до конца XVII века. СПб.: Издание А. В. Суворина, 1903. 192 с.
16. **Розанова Н. В.** Ростово-Суздальская школа живописи XII-XVI веков. М.: Изобразительное искусство, 1970. 192 с.
17. **Рутман Т. А.** Храмы и святыни Ярославля. История и современность. Изд-е 2-е. Ярославль: Издатель Александр Рутман, 2008. 680 с.
18. **Тиц А. А.** По окраинным землям Владимирским (Вязники, Мстера, Гороховец). М.: Искусство, 1969. 145 с.
19. **Языкова И. К.** Со-творение образа. Богословие иконы: Серия «Современное Богословие». М.: ББИ, 2012. 368 с.

CULTURAL-HISTORICAL SIGNIFICANCE OF MODERN ICON-PAINTING OF TOWNS OF THE UPPER VOLGA REGION OF RUSSIA

Petrova Evgeniya Igorevna
P. G. Demidov Yaroslavl State University
djeny.petrova@gmail.com

In the article the cultural centers of the Upper Volga region significant in the history of iconographic art development are fullestly described, including little-studied towns, such as Rostov and Shuya. The quantitative composition of icon-painting workshops in the modern towns of the Upper Volga region, at the heart of which local icon-painting traditions lie, is analyzed. The author concluded about the significant cultural potential of the region, the deep historical memory of the people inhabiting the territory of the Upper Volga, who are able to keep the ancient traditions of iconography and revive them in the places of former icon-painting centres.

Key words and phrases: iconography; the Upper Volga region; Orthodox culture; icon-painting traditions; cultural phenomenon; artistic value.

УДК 281.938+908.470.4
Исторические науки и археология

В статье рассматривается комплекс последовательных мероприятий по восстановлению Ульяновско-Мелекесской епархии во время Великой Отечественной войны и по ее окончании. Впервые публикуется свидетельство клирика Ульяновской епархии о первых днях эвакуации главы РПЦ и аппарата Московской патриархии в Ульяновске. Уточнены место и обстоятельства проведения Предсоборного совещания РПЦ в июле 1943 г. На основании архивных свидетельств выверен список предстоятелей епархии военного времени.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; епархии РПЦ; Великая Отечественная война; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛЬЯНОВСКО-МЕЛЕКЕССКОЙ ЕПАРХИИ В 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА©

С самого начала Великой Отечественной войны Российская Православная Церковь (самоназвание до осени 1943 г.) заняла патриотическую позицию. Церковь, в лице своего главы, объявила войну народной и освободительной. В послании к верующим и духовенству «Вместе с народом» от 22 июня 1941 г. Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) отмечал, что «…не в первый раз приходится русскому народу выдерживать испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу… Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства» [8, с. 296]. Послание было оглашено Патриаршим местоблюстителем 26 июня в Богоявленском московском кафедральном соборе, что в Елохове [5, с. 30]. Данное послание, как и другие, вышедшие во время войны, безвозбранно распространялись в храмах и среди верующих. В некоторых случаях (например, на территории оккупированной Белоруссии), эти послания распространялись по военным каналам (через партизан, с использованием авиации).

РПЦ активно включилась в советскую кампанию по сбору средств и пожертвований в специально созданный Фонд обороны советский Красный Крест, что не вызывало препятствий со стороны советских властей. К Пасхе 1942 г. стало ясно, что государство положительно отнеслось к занятой Церковью позиции.

На местах верующие, как значительная и вполне значимая часть населения страны, активно участвовали в оборонных мероприятиях, проходивших под эгидой РПЦ. Патриотический подъем населения не мог

© Подмарицын А. Г., 2014

состояться, в том числе, без усиления самой религиозности. Проявления ее, бывшие в конце 30-х гг. неприметными, снова становились частью повседневной жизни.

Осенью 1941 г. встал вопрос об эвакуации из Москвы сохранившихся глав различных религиозных деноминаций и, в качестве места их возможного пребывания, была выбран Чкалов [6, с. 640]. Поскольку в это самое время шла грандиозная эвакуация, в первую очередь, оборонных предприятий и учреждений, а уже потом – различных советских учреждений, то знаменитый вагон (в котором вывозили глав РПЦ, старообрядцев, обновленцев и баптистов) путешествовал сравнительно долго [Там же, с. 642].

После долгой остановки в Рузаевке – узловой станции, где митрополиту Сергию стало плохо, конечная станция была изменена на Ульяновск, в ту пору бывший районным центром Куйбышевской области. Бывший Симбирск, таким образом, стал местом пребывания главы РПЦ почти на два года.

Религиозную картину в городе в канун войны можно было охарактеризовать следующим образом. В городе открытой оставалась только одна церковь, кладбищенская, во имя Воскресения Христова. По религиозной ориентации она принадлежала григорианам – последователям одного из расколов РПЦ середины 20-х гг., когда именно Симбирск стал одним из центров григорианства, и последним заповедником этого течения. «12 июля 1943 г., ещѐ до избрания Патриарха, принес покаяние еп. Фотий (Тапиро), он был принят в звании монаха, но затем поставлен на Краснодарскую кафедру. Вскоре после этого покаялись последние три григорианских епископа: Гермоген (Кузьмин), Иосиф (Вырыпаев) и Феодосий (Григорович). Двое первых были приняты в сане архимандритов, а Феодосий – в сане иеромонаха» [10, с. 195]. Из упомянутых григорианских епископов последний занимал Ульяновскую раскольничью кафедру с 1934 по 1937 гг. На момент приезда Патриаршего местоблюстителя в Ульяновске григорианских архиереев не было.

От обновленцев формальным Ульяновским архиереем в 1942-1943 гг. числился архиепископ Андрей Расторгуев с титулом Ульяновский и Мелекесский [1, с. 951; 6, с. 638]. Вполне возможно, что второй части титула у А. И. Расторгуева вообще не было, так как цитируемый титул упоминался в воспоминаниях, написанных через двадцать с лишнем лет (в 1962 г.). К этому времени, действительно, у православных Ульяновские преосвященные стали именоваться со второй частью титула – Мелекесский, поэтому автор мог автоматически перенести современное ему титулование на бывшего обновленческого иерарха.

Самому Местоблюстителю негде было остановиться, и какое-то время он прожил в том вагоне, в котором и приехал. Кстати, точно в таком же положении оказался обновленец А. И. Введенский – «первые дня он сидел в вагоне» [6, с. 643].

Недавно открытый документ – прошение протоиерея А. А. Мартынова архиепископу Саратовскому и Сталинградскому Палладию (Шерстенникову) от 30 сентября 1959 г. позволяет установить точную дату прибытия и восстановить картину первых недель пребывания митрополита Сергия в Ульяновске. **19 октября 1941 г.** состоялась встреча протоиерея Анатолия Мартынова, настоятеля только что зарегистрированного православного прихода Воскресенской кладбищенской церкви, с Блаженнейшим митрополитом Сергием. Местоблюститель сообщил, что из Москвы разрешили открыть второй храм в городе для служения митрополита, и обратился с просьбой оказать помощь в приискании квартир для него и его спутников. Через неделю, «26/X-41 года мне пришлось лично принимать Моск. Патриархию в лице блаж. Митр. Сергия Московского и Коломенского, Архиепископа Сергия Можайского, архиепископа Иоанна, нынче митрополита Киевского, прот. Колчицкого, прот. Смирнова, протод. Антоненко и обсл. персонал» [9, д. 419, л. 28]. После консультаций в горсовете под храм было передано здание бывшего клуба водников на одноименной улице (бывшей Шатальной) [6, с. 643]. До 1923 г. в здании размещался католический костел, «в ноябре месяце 1941 года по ходатайству патриарха, находящегося в эвакуации в гор. Ульяновске открыта церковь» – писал в 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР (**СДРПЦ**) по Ульяновской области И. Карташев [3, д. 433, л. 17]. Для восполнения служащего духовенства «Блаж. Митр. Сергий всех григорианских священников стал перерукополагать» [9, д. 419, л. 28].

Приход Воскресенской церкви обеспечивал московских гостей дровами, углем, было получено разрешение на лимитное пользование электроосвещением. К началу 1942 г. запасной церковный центр стал нормально функционировать. В Казанском кафедральном соборе, который стали называть Патриаршим (чтобы отличить от вновь открытой Св. Неопалимовской церкви, где служил обновленец А. Введенский), впервые за десятилетие прошли первые открытые архиерейские хиротонии, поставлялись священники, диаконы и там же принималось в лоно Церкви духовенство из расколов. Из Ульяновска посылались упомянутые послания митрополита Сергия и Священного Синода, в которых осуждался фашизм, коллаборационисты на оккупированных территориях, а верующие призывались к помощи на фронте и в тылу.

Ульяновская округа управлялась, как правило, самим митрополитом Сергием [Там же]. С течением времени он, делегировал или поручил делать это одному из архиереев, постоянно находившихся в Ульяновске (что было необходимо для нормального функционирования Священного Синода). Протоиерей Мартынов упоминает, по крайней мере, что при митрополите Сергии Ульяновским преосвященным состоял архиепископ Иоанн (Соколов): «Были у нас в Епархии затем след. Епископы: Иоанн ныне Киевский, Димитрий, Варфоломей, Софроний, Иларий, Серафим, и я с ними служил, также служил и при Арх. Иоанне (Братолюбове)» [1, с. 975; 2, с. 73; 9, д. 419, л. 28]. Архиерей с двусоставным титулом появился в Ульяновске уже после Архиерейского собора, бывшего в сентябре 1943 г., а также после того, как появилась самостоятельная Ульяновская область. Последняя была выделена 19 января 1943 г. из состава Куйбышевской области, с добавлением районов из Пензенской (всего 26 районов) [4, с. 20]. Сначала титул имел форму Ульяновский и Сызранский, а с начала 1944 г. местные преосвященные именовались Ульяновские и Мелекесские [2, с. 50].

В июле 1943 г. в самом Ульяновске состоялось Предсоборное совещание РПЦ, на котором митрополит Сергий (Страгородский) был избран кандидатом в предстоятели РПЦ. Для этого потребовалось просторное церковное помещение. Поскольку существовавшие православные храмы не удовлетворяли запросам светской власти (проводилась заказная киносъемка для зарубежной хроники), то был выбран ещè не разрушенный тогда бывший храм во имя Пророка Божия Илии, на ул. Советской. Там размещалась чулочно-трикотажная фабрика им. КИМ, эвакуированная из г. Витебска и небольшая хлебопекарня. На несколько дней технологические линии предприятий были убраны, и именно там состоялось архиерейское Предсоборное совещание РПЦ [4, с. 12, 54].

Следующим по степени важности вопросом, после наличия в епархии епископа, стоял вопрос о духовенстве. От прежнего времени сохранилась немалая часть духовенства, как православного, так и относящегося к григорианскому и обновленческому расколам. В рамках учета не служащего духовенства на территории Ульяновской области по положению на 20 июля 1948 г. числилось: 32 священника (в том числе 2 обновленца и 1 григорианец); 2 иеромонаха; 2 диакона (из них 1 слепой и 1 обновленец); 1 бывший псаломщик; 1 лицо с не указанным саном и 1 отрекшийся, но совершающий обряды [3, д. 433, л. 12-17].

Состав приходского духовенства епархии в I квартале 1948 г. можно охарактеризовать следующим образом. Общее число клириков (священно-церковнослужителей) было 47 человек. По возрасту духовенство, в основном, было старше 55 лет – 29 человек. Высшего духовного или светского образования не было ни у кого; среднее духовное имели 7 человек, светское – 8, низшее светское имели 18 человек от общего числа приходского духовенства.

На 19 приходов наличествовал 1 епископ, 33 священника, 5 диаконов и 8 псаломщиков. В двух городах служило 11 священников, 4 диакона и 3 псаломщика. В сельских приходах состояло 22 священника, 1 диакон и 5 псаломщиков [Там же, л. 11].

Итоги восстановления приходской жизни можно узнать, обратившись к «сведениям о наличии действующих церквей в Ульяновской области на 1 марта 1949 года», составленных уполномоченным СДРПЦ И. Карташевым. Этот документ интересен для нас в двух отношениях. Дело в том, что после 1948 г. в масштабах страны в сталинский период храмы не открывались, поэтому указанное в данный год число приходов является максимальным. Следующая особенность сведений заключена в том, что они снабжены примечаниями, отражающими специфику открытия данных храмов.

Итак, в начале 1949 г. Ульяновская и Мелекесская епархия насчитывала 19 приходов. Городских было четыре прихода – три в Ульяновске и один в Мелекессе [Там же, л. 17].

Ульяновские приходы были открыты: Казанский (Патриарший) собор в ноябре 1941 г., по ходатайству митрополита Сергия (Страгородского), просуществовавший до лета 1959 г. [7, с. 69]; Неопалимовская, что на Куликовке, церковь – в ноябре 1941 г., по ходатайству первоиерарха обновленческой церкви А. Введенского; Воскресенская кладбищенская церковь (закрывалась на 3-4 месяца в 1939 г.), перешла в православную юрисдикцию в 1941 г. Единственный Мелекесский храм послевоенной поры был открыт в апреле 1945 г. Здание до 1926 г. использовалось как молитвенный дом, а затем там помещалась прачешная [3, д. 433, л. 17].

Сельские 14 приходов можно охарактеризовать следующим образом. Ряд приходов был открыт в местности компактного проживания мордвы (с. Оськино, Инзенского района – в октябре 1945 г.; с. Кивать, Кузоватовского района – тогда же; с. Мордовская Карагужа, Радищевского района – в июле 1946 г.). Чувашский приход с. Малая Хомутерь, Барышского района не функционировал 6-7 месяцев в 1938 г. из-за отсутствия священника, то есть практически не закрывался. Открытый в октябре 1943 г. храм с. Молвина, Теренгульского района до апреля 1944 г. придерживался обновленческой ориентации. Кстати, это единственное известное нам на сегодняшний день свидетельство об открытии возможно, ***последнего*** обновленческого прихода осенью 1943 г., когда властями фактически была дана установка на сворачивание/ликвидацию обновленчества. Интересно и время перехода молвинского прихода под омофор Патриаршей Церкви – весна 1944 г., когда не без помощи властных структур на местах с обновленчеством было практически покончено.

Некоторые церкви открывались по настойчивому требованию верующих. К ним относились храмы сел: Березовки, Вешкаймского района – с октября 1943 г.; Лавы Сурского района – тогда же; Теньковки, Тагайского района – с апреля 1946 г.; Голодяевки, Новоспасского района – с июля 1946 г.; Бирли, Ново-Черемшанского района – тогда же; каменки, Богдашкинского района – тогда же; Павловки Жадовского района – тогда же; Ляховки, Майнского района – с августа 1946 г.; Кокряти, Старо-Майнского района – тогда же [Там же, л. 17 – 17 об, 18].

Естественно, что ходатайства верующих об открытии церквей не исчерпывались данными приходами. Сохранившаяся статистика свидетельствует, что в период с 1943 по 1948 гг. верующими Ульяновской области было подано 242 ходатайства: в 1943 – 12; в 1944 – 42; в 1945 – 36; в 1946 – 58; в 1947 – 50; в 1948 – 44 [Там же, л. 10].

Зарегистрированные обряды за 1947 и 1948 гг. распределялись следующим образом: крещений – 4077 и 3379 соответственно; венчаний – 1891 и 1268; отпеваний – 2765 и 3103; молебнов – 4175 и 3501 [Там же, л. 1-2].

Абсолютные показанные доходы действующих церквей и молитвенных домов Ульяновской епархии в тех же 1947 и 1948 гг. составили 3485125 и 2304585 руб. соответственно [Там же, л. 3-4].

Таким образом, с приездом главы РПЦ и аппарата Московской патриархии в Ульяновск 19 октября 1941 г. было положено начало восстановлению нормальной епархиальной жизни. Сначала непосредственно под руководством митрополита Сергия, а затем и первого (после 1938 г.) православного Ульяновского архиерея – архиепископа Иоанна (Соколова) была ликвидирована очаговость религиозной жизни, и восстановлена структура управления епархии. К концу 40-х гг. Ульяновская епархия управлялась собственным архиереем, разделялась на благочиннические округа, имела в составе 19 приходов и представляла собой вполне типическую иерархическую единицу РПЦ.

Список литературы

1. **Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей Церковной власти. 1917-1943** / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. 1063 с.
2. **Александр Киреев, протодиакон.** Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002. 480 с.
3. **Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области.** Ф. Р-8. Оп. 7.
4. **Ефимов Ю. Д., Лосева В. И.** Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны: очерк-справочник. Ульяновск: Симбирская книга, 1995. 62 с.
5. **Журнал Московской Патриархии.** 1943. № 2.
6. **Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.** Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. 672 с.
7. **Подмарицын А. Г.** Реализация функции противодействия Русской Православной Церкви Советского государства в конце 50-х гг. XX в.: механизм, процесс, итоги в сфере организации на примере Ульяновско-Мелекесской епархии // Симбирский научный вестник. 2013. № 1 (11). С. 66-70.
8. **Русская Православная Церковь. XX век.** М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 1000 с.
9. **Самарский епархиальный архив.** Ф. 1. Оп. 1.11.
10. **Шкаровский М. В.** Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2000. 399 с.

REACTIVATION OF ULYANOVSK-MELEKESS EPARCHY IN THE 40S OF THE XX CENTURY

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

The article considers the complex of sequential measures on Ulyanovsk-Melekess eparchy reestablishment during the Great Patriotic War and after its finishing. The evidence of Ulyanovsk eparchy cleric about the early days of the evacuation of the Russian Orthodox Church (ROC) head and Moscow patriarchate apparatus in Ulyanovsk is published for the first time. The place and circumstances of the pre-council meeting of the ROC in July 1943 are clarified. The list of the eparchy primates in wartime is verified on the basis of archival evidence.

Key words and phrases: the Russian Orthodox Church; eparchies of the Russian Orthodox Church; the Great Patriotic War; regional history of the Church; the Middle Volga region.

УДК 63.3(2)5+6
Исторические науки и археология

Статья представляет собой первое исследование в комплексе института градоначальства, таможенной политики и таможенных органов в Российской империи. В ней на основе документальных источников, вводимых в научный оборот, анализируются и сравниваются функции Таганрогского и других градоначальств по управлению таможенным делом, делаются выводы о роли градоначальников как представителей верховной власти в регионах.

Ключевые слова и фразы: градоначальство; государственная власть; местное управление; особые учреждения; регионы; таможенные органы; таможенная политика; международная торговля.

Поташев Александр Федорович, д.и.н., профессор
Ростовский институт защиты предпринимателя
af-potashev@yandex.ru

Поташева Наталья Владимировна
Ростовский государственный университет путей сообщения
af-potashev@yandex.ru

ТАМОЖЕННЫЕ ФУНКЦИИ ГРАДОНАЧАЛЬСТВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ©

Российское государство имеет многовековой опыт таможенного дела. Сегодня этот опыт востребован в условиях коренных изменений в экономике, расширения внешней торговли и восстановления функции таможни как регулятора внешнеэкономических связей. Государственную таможенную политику в приграничных регионах Российской империи проводили представители верховной власти: генерал-губернаторы, наместники, губернаторы, градоначальники. Историки и правоведы изучают позитивную роль имперских государственных учреждений, преодолевают присущие советским и либеральным авторам стереотипы о региональной царской администрации как лишь орудии колониальной политики на национальных окраинах.

© Поташев А. Ф., Поташева Н. В., 2014